

ВОЛОГОДСКИХЪ

ГУБЕРНИЯХЪ ВЪДОЖОСТІЙ.

№ 3.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Суббота, Января 17 дня 1848 года.

I.

ПОЕЗДКА НА КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Изъ дневника 1847 года)

29-го Июля, утромъ я зашелъ извѣстить
о П. Т., моего сослуживца, усерднаго чителя
всѣхъ прадѣловскихъ обычаевъ и ревностнаго
мыскателя мѣстной Вологодской старины.—
Онъ только что возвратился изъ поѣздки на
каменныи островъ Кубенскаго озера, лежащій
черстахъ въ 50-ти къ ѿверу отъ Вологды.—
На чмъ съ XIII-го столѣтія существуетъ муж-
ской Спасо-Преображенскій монастырь, осно-
ванный Глѣбомъ Васильковичемъ Княземъ Бѣ-
зозовскимъ, внукомъ добродѣтельнаго Кон-

стантина Всеволодовича Князя Ростовскаго
Сотъ за 6 лѣтъ островъ этотъ былъ пустын-
ный обломокъ скалы, унесенный волнами на
средину озера. На тонкомъ слоѣ земли разро-
слась тамъ дремучая роща, только лѣтомъ по-

(*) Константинъ Всеволодович Ростовскій скончал-
ся въ 1215 году 2 Февраля, 52-хъ лѣтъ отъ рожденія
Онъ оставилъ послѣ себя 2-хъ сыновъ: Всеволода и
Василька. Василько былъ взятъ въ пленъ въ битвѣ
съ Татарами на берегахъ Сити и умерщвленъ. Тѣло
его нашли въ лѣсу и похоронили въ Ростовѣ.— Пра-
вославная церковь причла его къ лицу святыхъ,
празднуя память его 4 Марта. Супруга Василька по-
стриглась въ Сузdalскомъ монастырѣ. У Василька
были 2 сына: Борисъ и Глѣбъ. Въ рукописи монастыря
Спасокаменского сказано, что монастырь основанъ въ
лѣто 6850, Князь Глѣбомъ Борисовичемъ, внукомъ
Константина Всеволодовича Ростовскаго, но это не-
справедливо, потому что у Бориса Васильковича были,
какъ извѣстно, сыновья Дмитрій и Константинъ, а
Глѣба не было, и тогда онъ бытъ-бы не внукъ, а пра-
внукъ Константина Всеволодовича, значигъ это ошиб-

1318587.

същаемая перелетными птицами. Лесисты были и берега Кубенского озера. Среди дремучих лесовъ, въ низкихъ землянкахъ, жили тамъ племена Чуди. Это было въ началѣ страшного завоеванія Руси Монголами. Города южной Россіи и обители иноковъ были сожжены, и Св. старцы, чужды міра и страстей его, начали искать пустынного безмолвія въ лѣсахъ дикаго сѣвера. Тогда пришло и на Каменный островъ несколько иноковъ, которые, поселившись здѣсь, обращали въ христіанство полутихъ жителей Заозерья. Въ концѣ лѣта 1242 года Князь Глѣбъ Васильковичъ изъ Бѣлозерска плылъ р. Порозовицею къ Устюгу, который принадлежалъ тогда къ Княжеству Бѣлозерскому (*). Доплыvъ до устья этой рѣки, впадающей въ Кубенское озеро, онъ, по причинѣ ужасной бури, долженъ былъ остановиться и стоялъ 10 дней. Но

ка переписчика, равно какъ ошибка и въ годѣ (6850) или 1542, но тогда уже Глѣба небыло въ живыхъ, онъ умеръ въ 1279 году. Значить переписчикъ ошибкою вмѣсто ПСИ поставилъ ОТЪ (годы означены по Славянски). Въ справедливости сказанного ссылаюсь на изслѣдованія Карамзина, Полеваго и Языкова въ его статьѣ «Бѣлозерское Княжество», въ 7 т. Энциклопедич. Лекенкона.

(*) Бѣлозерское Княжество основалось въ 1237 г., когда въ несчастной битвѣ при Сити погибли Князья Георгій Всеvolодовичъ и Василько Константиновичъ Ростовскіе, а до этого времени оно принадлежало къ Княжеству Ростовскому. Брать Георгія Ярославъ Всеvolодовичъ сдѣлавшись великимъ Княземъ, дать дѣтей Васильковымъ въ удѣлы—Борису Рестову, а Глѣбу Бѣло-озеру.—Послѣдній и былъ родоначальникомъ Князей Бѣлозерскихъ, владѣвшихъ своимъ удѣломъ до временъ Калиты, который присоединилъ Бѣлозерское Княжество къ своимъ владѣніямъ, посредствомъ покупки его у Романа Михайловича, внука Глѣбова. При первой династіи Бѣлозерское Княжество состояло изъ городовъ: Бѣла-озера, Устюга и Вологды, и селеній: Сугоры, Шелешпани, Каргополя,

лишь стихъ вѣтеръ, Князь пустился по озеру, и уже благополучно доплылъ до глубокаго, но каменистаго омута, извѣстнаго подъ именемъ Карабеевской-лучины, какъ снова больше прежней поднялась буря съ громомъ и молніей. Княжескія суда почти погружались въ волнахъ, но дружина Князя неробѣла. Глѣбъ положилъ обѣть, ежели Богъ поможетъ ему пристать къ берегу, на мѣстѣ спасенія соорудить церковь и монастырь во имя того же дня святаго. 6-го Августа волнами прибило лодки его къ берегамъ Каменного острова. Тамъ нашелъ онъ 23 бѣдныхъ отшельниковъ, и полный благодарности къ Богу—Спасителю, немедленно срубилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня и деревянныя кельи для братіи, поручивъ настоятельство одному благочестивому старцу, по имени Федору.

Въ 1447 году въ Каменный монастырь прѣѣзжалъ на богомолье со всѣмъ семействомъ В. Ки. Василій Васильевичъ Темный, Шемякою ли-

Андомы, Ухтомы, Вадболы, Водоги, Сухачева, Осетина, Лозы и Бѣлаго-села. Князья Ухтомскіе, Водбольскіе и Бѣлосельскіе—Бѣлозерскіе существуютъ еще и нынѣ. Въ 1250 г. Ки. Глѣбъ Васильковичъ, бывъ въ Ордѣ, женился на дочери Великаго Хана, которая приняла Св. Крещеніе и названа была Феодорею. Въ 1277 г. умеръ братъ его Борисъ, и Глѣбъ, какъ старшій въ родѣ, принялъ подъ свою власть и Княжество Ростовское. Во время плаванія своего чѣзъ Бѣлозерска въ Устюгъ въ 1242 г., войдя изъ Кубенского озера въ Сухону, онъ замѣтилъ, что рѣка дѣлаетъ большую излучину, образуя перешеекъ въ ширину на верженіе камня, а потому онъ и велѣлъ перекопать сго. Подобную же перекопь онъ сдѣлалъ и на р. Вологдѣ, которая и названа была «Княжѣ Глѣбова врость».—Народное преданіе, приписывающее эту перекопь Петру Великому и даже Иоанну Грозному, явно противорѣчить древнейшимъ историческимъ запискамъ.

щенный Великаго Княжества и сосланный въ Вологду. Здѣсь онъ получилъ первое извѣстіе, что народъ и бояре желають снова видѣть его на престолѣ Московскому. На память своего пребыванія и въ благодареніе Богу за такую счастливую перемѣну обстоятельствъ, онъ подарили монастырю икону Спаса Еммануила, присланную изъ Константиноополя къ дѣду его В. Кн. Дмитрію Іоанновичу Донскому, и образъ Одигитріи Божіей Матери.

Въ 1452 году пострigся здѣсь двѣнадцатилѣтній внуkъ Князя Василья Васильевича Заозерскаго, Андрей Дмитривичъ, въ монашествѣ Ioасаfъ (*). Черезъ 6 лѣтъ по постриженіи онъ скончался и мощи 17-тилѣтняго Князя инона вскорѣ прославились многими чудесами.— Заозерскіе Князья жили въ городкѣ на устьѣ р. Кубены, гдѣ нынѣ деревня Чирково съ деревянною часовнею, построеною на мѣстѣ Княжескаго дворца. Родители Св. Ioасафа Кн. Дмитрій и Княгиня Маріл особенно отличались своимъ благочестіемъ; они устроили Куштинскій монастырь въ 3-хъ верстахъ отъ своего мѣстопребыванія, пригласивъ туда съ р. Слижены Св. Александра, и усердно помогали Преподобному Діонисію въ устроеніи Глушицкихъ обителей. Оба эти святые были постриженниками Спасокаменскаго монастыря. Василій Тем-

ный уничтожилъ Заозерское Княжество за родство Дмитрія съ Шемякою. Дочь Дмитрія Заозерскаго Княжна Софія была въ супружествѣ за Дмитріемъ Юрьевичемъ. Потомки Заозерскихъ Князей жили при Московскому дворѣ, подъ именемъ Князей Кубенскихъ.

Къ Спасу на Каменное любили прїезжать молиться и царственные потомки Василья Темного Иоаннъ III Великій и внукъ его, Иоаннъ IV Грозный.

Разсказы Т. о святынѣ Спасо-Каменской подстрекнули мое археологическое усердіе; ямщикъ, привезшій Т. еще сидѣль у него въ передней, и черезъ нѣсколько часовъ, за 60 коп. серебромъ, я въ открытой телегѣ иссѣя по столбовой Кириловской дорогѣ къ берегамъ Кубенского озера.

Ѣхать надобно было черезъ Соборный мостъ, набережной и Архангельской улицей, потомъ до Прилуцкаго монастыря, лежащаго въ 5-ти верстахъ къ сѣверу отъ города, большой Архангельской дорогой, а ямщикъ мой, отставной морякъ, отслужившій Богу и Царю 25-ть лѣтъ и уже 11-й годъ проживающій на родинѣ въ семье младшаго своего брата, чтобы версты на полторы сократить путь, повезъ меня Ильинскими-горами, мимо Дѣвичья Горнаго монастыря, Загородьемъ и у Горбачева кладбища мы выѣхали за городъ, на проселочную Прилуккую дорогу. Домы въ этой отдаленной части города почти все деревянные, многие полуразвалившіеся, и чрезвычайно разбросаны, жили по большой части огородники. А за то сколько церквей!... Царя Константина, Спасъ

(*) Кн. Дмитрій Васильевичъ Заозерскій былъ правнукъ Федора Ростиславича Чернаго, который былъ внуkъ Мстислава Давидовича Смоленскаго изъ рода Мономаховичей. Федоръ Черный сначала былъ удѣльнымъ Княземъ Можайскимъ, послѣ Ярославскимъ, въ 1279 г. Смоленскимъ. Онъ умеръ въ 1299 г. и притчи церковию къ лицу Святыхъ. Онъ былъ тестемъ Михаила Глѣбовича Князя Бѣлозерскаго.

на болотѣ, Ильинскія, Богослова, Михаила Архангела, Воскресеніе на лѣнивой площадкѣ, Никола Золотые крестьы, Дѣвичій Успенскій монастырь, Гаврила Архангела, Троицкая на Кайсаровѣ ручью и Воскресеніе Лазаря на Горбачевѣ кладбищѣ. Всѣ каменныя. На мѣстѣ нынѣшнихъ приходскихъ Ильинскихъ церквей (холодная Илли Пророка и отдѣльно отъ нея теплая— Варлаама Хутынского) ветарицу былъ мужской Ильинской монастырь, упраздненный въ 1738 году.— Воскресенская церковь до временъ Грознаго была соборомъ. Она существовала еще раньше 1147 года, значитъ до основанія Москвы. Тогда она была деревянная. Въ ней хоронили Вологодскихъ Архіересовъ. На этомъ мѣстѣ первоначально и былъ построенъ городъ, во времена Василія Темнаго уже обнесенный деревяннымъ дѣтинцемъ.— Въ Третицкой церкви, на берегу болотнаго Кайсарова ручья, въ полу-верстѣ отсюда впадающаго въ р. Волгу, покоятся подъ спудомъ мощи первого угодника сѣверной страны, Препод. Герасима, въ 1147 г. 19 Августа пришедшаго на Вологду отъ горъ Киевскихъ. Здѣсь Преподобный Герасимъ построилъ деревянную церковь Живоначальныя Троицы и основалъ монастырь. А недалеко отъ церкви и домъ Пятышевыхъ, предки которыхъ жили во времена Преподобнаго Герасима и спорили съ нимъ за землю, з занятую имъ подъ монастырь.— На пожнѣ къ полу, между ручьями Кайсаровымъ и Лихачемъ, протекающими черезъ пруды Дѣвичья монастыря, на уединенномъ пригоркѣ, могила Бѣлоризцевъ: выкладенный изъ кирпича параллелипедъ, обсыпанный деревяннымъ навѣсомъ, на вершинѣ которого водруженъ крестъ. Разъ, какъ говорятъ народное преданіе, напали на Вологду

Поляки. Жители заперлись въ деревянномъ городскомъ дѣтинцѣ и выдерживали мужественно осаду, надѣясь нестолько на свои силы, сколько на милость Божію и заступленіе Св. угодниковъ. Въ одну ночь вдругъ сдѣлалась необыкновенная тревога въ пепріятельскомъ станѣ. Вологжане въ ужасѣ бросились на городскія башни и стѣны, думая что враги идутъ на приступъ; а между тѣмъ Поляки, оставя обозъ, бѣжали преслѣдуемые двумя неизвѣстными мужами въ Сѣмыхъ одѣдахъ, и истребляли въ сурматохѣ своихъ. Городское ополченіе, видѣвъ бѣгство непріятеля, сдѣлало вылазку, и подъ стѣнами Прилуцкаго монастыря непріятель былъ совершенно истребленъ Вологжане съ торжествомъ возвратились въ городъ, но вспомнивъ таинственныхъ виновниковъ своей побѣды и невидя ихъ болѣе между своими, пустились искать ихъ. Они найдены были мертвыми, подъ большою срубленною сосновою, огромный пень которой виденъ и теперь еще подлѣ ихъ могилы, и съ честію предали землѣ. Незная кто именно были чудные защитники города, назвали ихъ, по бѣлой одѣждѣ, Бѣлоризцами и начали служить надъ ними панихиды. Тутъ же были и убогіе дома или вырытыя въ землѣ пещеры, куда клали тѣла всѣхъ несчастно умершихъ, какъ то: утопленниковъ, убитыхъ, удавленныхъ и проч. Въ селѣ бывалъ прежде сюда крестный ходъ изъ бывшей деревянной приходской церкви Введенія Богородицы, близъ Дѣвичья монастыря и отправлялась общая панихida на дѣть Бѣлоризцами и на дѣть погребенными въ убогихъ домахъ. Послѣ молитвъ за усопшихъ начиндалось народное гулянь, извѣстное подъ именемъ поляны. Качали, полукресты жгутъ, бѣганье въ оз

рыши (*) и хороводы продолжались далеко за полночь. Гуляние это существовало до позднейших временъ.

За городомъ, недалеко отъ Горбачева кладбища, кладбище раскольниковъ, обсаженное кругомъ березами. Даѣе— приселокъ Ельсово съ густо разросшемся осиновою рощею. Потомъ Ямская—Покровская слобода, населенная государственными крестьянами, съ каменною приходскою церковию Покрова Богородицы; а на противоположномъ берегу р. Вологды величаво высятся посѣдѣя отъ времени твердыни Прилуцкаго монастыря, обѣеннаго густою зеленою монастырскихъ садовъ и рощей. Переѣхавъ по мельничной плотинѣ на лѣвой берегъ рѣки, мы вѣхали въ селеніе Прилукое, населенное также, казенными крестьянами. Части этого большаго селенія носятъ слѣдующія названія: 1) Село Коровничи, 109 дворовъ, на правой сторонѣ большой Архангельской дороги, 2) Собственно Прилукы или прилукскій монастырь, на лѣвой, 3) Валухи съ каменною Николаевскою приходскою церковию села, 4) Выпрыгово, 14 дворовъ и 5) деревня Зарагъ, 14 дворовъ, вѣтри на Кириловско - Ельзозерской дорогѣ.— За деревнями Семенковыи и Бориловыи, verstахъ въ 10-ти отъ города, небольшан пустошь, поросшая молодымъ ельникомъ: это юный потомокъ некогда непроходимаго дремучаго Оникіевскаго лѣса, славнаго еще и теперь въ преданияхъ народа. Тамъ, въ темной глухи дремучихъ елей, въ мрачной землянкѣ, жилъ страшный разбойникъ Аника, отъ которого не было

ни проходу, ни проѣзду по Кириловской дорогѣ. Долго жилъ и разбойничалъ Аника и на грабилъ себѣ всякаго богатства. Однажды выпелъ онъ по обыкновенію на дорогу; на встрѣчу ему попадается старикъ съ котомкою заплечами. «Здорово, дѣлушка, откуда ты и куда идешъ?»— «Изъ Киева, ходилъ поклониться Св. уголникамъ Печерскимъ, а теперь иду къ Соловецкимъ.»— «Нетяжело ли тебѣ, старушка, носить свою суму? У тебя, чаю, много лишняго. Дай-ко я посмотрю чего ты набралъ!» Аника снялъ котомку и увидѣлъ въ ней узелки съ землею, пескомъ, частичками антидора и Св. мондей. Съ досады началь онъ разбррасывалъ узелки, и сколько пилигримъ непросилъ его, разбойникъ быль исумолимъ.— «Такъ берегись же ты, Аника, Богъ накажетъ тебя за обиду нищему старику. Близокъ часъ твой!»— Аника выхватилъ ножъ и хотѣлъ было зарѣзать старика, но тотъ сталъ не видимъ. Аника испугалася, и бросился въ лѣсъ къ своему обиталищу, но избы его уже не было, одна лошадь наслася на полянѣ, Аника сѣлъ на нее и подѣхать изъ лѣсу, какъ вдругъ встрѣтилось съ нимъ, по словамъ народной пѣсни, чудо. Эта встрѣча была послѣднею для Аники, онъ погибъ. Въ сторонѣ отъ дороги крестьяне еще и теперь показываютъ могилу Аникину, на которую каждый прохожий считаетъ обязанностью бросить древесную вѣтку, приговаривая: *Аничка, Аничка, на тебѣ винку!* Вирочемъ этотъ обычай годъ отъ году все больше и больше уничтожается, потому что дорога, проходившая прежде подъ самой могилы разбойника, теперь почти въ полу-вергѣ отъ нее. На право отъ дороги, за лѣсомъ, бѣжитъ церковь Заозникіе

(*) Эти старинныя народныя игры, еще въ обжитыхъ и теперь въ некоторыхъ мѣстахъ.

ВОЛОГОДСКАЯ

УТВЕРЖДЕННЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 4.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Суббота, Января 24 дня 1848 года.

I.

ПОЕЗДКА НА КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ
ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(изъ дневника 1847 года.)

(окончаніе.)

Уже были сумерки, когда мы проѣзжали деревни: Клочкова, Фетинино и Гальово, и настала совершенная ночь, когда забѣльла на право отъ дороги высокая колокольня церкви Василия Великаго на рѣчкѣ Эдѣль.

Какъ хороша показалась мнѣ безлунная лѣтняя ночь второй половины Июля!... Окрест-

ности все болѣе и болѣе исчезали въ ночной синевѣ, только изрѣдка освѣщаемыя вспышками далекой зарницы, а по сторонамъ большой дороги, среди безграничаго моря колосьевъ, тамъ и тамъ чернѣли небольшія деревеньки, окутанныя мрачиною зеленою яблонныхъ и черьмуховыхъ рощей. Темно-голубое небо, усыпанное прекрасными созвѣздіями сѣвера, переноясалось еще своимъ звѣздчатымъ поясомъ, и такъ привѣтливо горѣла необъятная высь его ширинами далекихъ, невѣдомыхъ намъ, міровъ. А передъ нами, на сѣверной окраинѣ небосклона, шире и шире раздвигалась голубовато-блѣдая безбрежная поверхность озера. Въ воздухѣ было тихо. Изрѣдка развѣ пропесется Богъ вѣтъ откуда какой-то отдаленный, иясный откликъ, да порой прогремятъ тяжелыя колеса телеги на деревянномъ мостикѣ черезъ какой-нибудь безымянныи береговой ручей. Сначала я хо-

тѣль было записывать название всѣхъ деревень и церквей, мимо которыхъ мы проѣзжали, но, по причинѣ темноты, сдѣлать этого было рѣшительно невозможно. Около полуночи пролетѣли въ дали три огненные метеора, да скатилось съ небосклона болѣе 20-ти падающихъ звѣздъ, и всѣ въ сѣверной сторонѣ неба, около хвоста Большой мѣдведицы.— «Надо аминь, баринъ, такъ и перестануть валиться!»— замѣтилъ міръ мой ямщицъ, когда я заговорилъ съ братомъ о падающихъ звѣздахъ. Простолюдины обыкновенно, когда увидятъ, что падаетъ звѣзда, приговариваютъ: *аминь, аминь*, разсыпались, чтобы звѣзда, упавши на землю, не сожгла ее.

Передъ разсвѣтомъ мы прїѣхали на *Пучку*, въ село *Покровское*, родину нашего ямщика, и остановились въ его домѣ. Покуда ужинали, что Богъ послалъ, да отдыхали на свѣжемъ сѣнѣ подъ открытымъ небомъ, потому что въ избѣ было очень жарко, начало разсвѣтать. Я пошелъ гулять по селу, оно расположено на правомъ берегу рѣчки Пучки, въ верстѣ отсюда, впадающей въ Кубенское озеро. При вѣзѣ въ село стоятъ приходская Покровская церквь, каменная, двух-этажная, осѣненная пятью главами. Ограда кругомъ кирпичная съ 4-мя башenkами изъ угламъ. На противоположномъ берегу деревня *Бережекъ*, а за ней, не много лѣвѣе на горѣ сельцо *Оршинникъ*, стъ большею березовою рощею, правѣе озера. Покуда любовался я его свѣтлою широко распахнувшуюся поверхностию, сливающеюся вдали съ краями неба, проснулось село. Деревенский пастухъ вдоль по деревнѣ затянулъ свою беззаботно веселую пѣсню. Изъ избѣ тамъ и тамъ выходили на ули-

цу косари, крестясь на церковь. Вышелъ и мой ямщикъ въ сопровождении своей племянницы девушки лѣтъ 17-ти, съ одноручнымъ маленькимъ топоромъ и большимъ деревяеннымъ ковшемъ въ рукахъ, и мы отправились къ озеру. Еще съ версту надобно было идти полями и береговыми пожнями. На востокѣ заалѣли легкія утреннія облачка и начинало восходить солнце въ видѣ громаднаго матово-алаго шара. Жаль, что въ это время поверхность озера отъ насъ совершенно скрылась за береговымъ пригоркомъ.

Недоходя до самаго озера, низменный посѣнnyй берегъ котораго поросъ ивами и осокою и уставленъ наносными песчаными буграми, на Пучкѣ мы сѣли въ лодку и минутъ черезъ 5 уже лѣтѣли по озеру. Еще шире теперь раздвинулась передомией его чудно-прекрасная голубая поверхность, чуть-чуть струимая легкимъ утреннимъ вѣтеркомъ. Вдалѣ чернѣли рыбачыя лодки и бѣлѣли стаи чаекъ на песчаныхъ отмѣляхъ. Порой изъ-за тростника и озерной осоки выпархивала цѣлая вереница дикихъ утокъ, испуганная приближенiemъ нашей лодки, а въ высѣ воздуха посился рыболовъ, высматривая свою добычу. Передъ нами, почти на самой срединѣ величivo возносился надъ волнами Спасо-Каменскій монастырь, а за нимъ на далекомъ краю небосклона едва виднѣлся противоположный берегъ, опущенный черною гривою лѣсовъ и рощей, и бѣльи верхи заозерскихъ церквей. До насъ долеталъ утренніи звонъ монастырскаго колокола, мѣшаясь съ илесками нашихъ веселъ, да порой доносился до слуха и замиралъ въ дали крикъ перелѣтнаго лебедя. Всѣ это навѣяло какое-то торжество.

ство спокойное забытье. Я замечтался, уже кажется, мы были на половинѣ пути, какъ вдругъ сильный толчекъ лодки заставилъ меня вздрогнуть, и въ тоже мгновеніе набѣжавшая волна плюснула мѣя прямо въ лицо своимъ холоднымъ огненныемъ гребнемъ. Кормчій и дѣвушка въ потѣ лица работали веслами, братъ мой вычерпывалъ ковшемъ воду, заплеснувшуюся въ лодку, и вѣтеръ все болѣе и болѣе крѣничалъ, и разгулявшися волны, набѣгаю одна на другую, казалось спорили между собою за честь которой изъ нихъ достанется перевернуть вверхъ дномъ нашу утлую лодку. Они поминутно то погружали ее въ глубь, то снова выносили ее на своихъ хребтахъ, то плескали черезъ край серебристою водою пѣною.—«Дядя, я вся промокла; смотри какіе бѣлляки бѣгутъ! наль не добраться до Каменного!»—говорила дѣвушка, опустивъ весла и подбирая густыя русые пряди волосъ, разсыпаныя по плечамъ и по лицу порывистымъ зюдъ вестомъ.—«Работай, Ефросія, работай!... не потонеши!... Каменой Угодникъ спасетъ и помилуетъ!... такія ли еще видаль я па елку свое.иъ бури, да ничего!».—говорилъ спокойный кормчій, разсѣкая набѣжавшій валъ. Однако прошелъ еще добрый часъ, пока мы приблизились къ острову и не добрались до пристани сажень съ 50, мы повернули на право къ сѣверовосточной косѣ острова, лавирую между грудами подводныхъ камней по береговой песчаной отмѣлы. Приблизимъ волы лодку бросило на песокъ; она стояла. Должно было сажени полторы брести по колено до берега, танца за собою и лодку. Вышеший на встрѣчу гостиницѣ келейника провелъ насть въ гостинную келью. Мы были въ водѣ съ головы до ногъ, и первымъ дѣломъ было разѣ-

сить наше промокшее платье. Заутреня только что кончилась, и настоятель узнавъ о приѣздѣ городовыхъ богомольцевъ, прямо изъ церкви принесъ въ нашу келью. Благословивъ насть и спросивъ кто мы такие, онъ вѣжливо попросилъ насть садиться, предложивъ въ тоже время занять другую болѣе чистую келью.—Мы были въ кельѣ гостиницѣ келейника, я поблагодарили его, и отдавъ ему письмо, попросилъ позволенія осмотрѣть монастырскую церковь и островъ.

Величественное зданіе храма занимаетъ средину острова. Онъ воздвигнутъ въ 1481 году Вологодскимъ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меншикомъ. Это самое старинное каменное зданіе на сѣверѣ Россіи. Кирпичъ для постройки его возили изъ гг. Твери и Старицы. Главный корабль храма, имѣя въ основаніи квадратъ, выведенъ высокою двухъ-этажною четыреугольною башнею. Съ наружныхъ сторонъ стѣны идутъ по 4 лопатки, оканчивающіяся вверху глухими арками, по 3 на каждомъ фасѣ. Пять высокихъ трибуновъ грушевидныхъ главъ, съ щелевидными окнами и двойными платформами надъ окнами, вѣчаютъ зданіе. Съ восточной стороны прикладенъ алтарь, оканчивающійся тремя полукружіями. Тройной поясъ, украшенный рустиками отдѣляетъ съ наружной стороны нижний алтарь отъ верхняго. Надъ окнами верхняго алтаря выкладены изъ кирпича валикъ въ видѣ пояса и немногого по выше его, еще поясокъ, состоящій, какъ и въ трибунахъ главъ, изъ высѣченныхъ въ глубь кирпичей крестовъ. Впрочемъ многие орнаменты отъ времени осыпались, а иные и со всѣмъ исчезли, оставивъ только искленный признакъ своего существованія.

Но несмотря на свое трехъ вѣковое слишкомъ существование, на неоднократныя опустошения пожарами и весенними бурями, во время которыхъ не рѣдко огромныя льдины и двухъ сотъ пудовыя камни бурунами воды напасить даже на крыши, несмотря на позднѣйшія пристройки и перестройки, храмъ этотъ, уже утративший большую половину своей первоначальной лѣпости, невольно поражаетъ еще и теперь своею красивостію и правильностію размѣровъ. Съ сѣверной и южной его сторонъ сдѣланы въ позднѣйшее, кажется, время, двухъ ярусныя пристройки придѣловъ. Съ запада теплая церковь, помѣщенная въ верхнемъ этажѣ; за нею большое трехъ - этажное зданіе келій. Въ той же связи и колокольня.

Главный алтарь Преображенія занимаетъ середину верхняго этажа храма, здѣсь же въ стѣнѣ противъ праваго клироса, гробница Св. Князя Андрея Заозерскаго, въ монашествѣ Ioасафа.— На право придѣлъ Вологодскихъ чудотворцевъ, на лѣво Утолимыя-печали Богородицы. Иконостасы новые, образа живописные, многіе изъ нихъ писаны художникомъ Катинымъ, бывшимъ Учителемъ рисованія въ Вологодской Гимназіи. Даже хоругви и паникадила новые. Всё это новое укашеніе храма сдѣлано усердіемъ Москвицей.— Въ 1812 году здѣсь находили убѣжище 60 монаховъ Московскихъ обителей, разоренныхъ полчищами Наполеона. Поклонившись святынѣ и любуясь благолѣпіемъ храма, я въ тоже время невольно спрашивалъ: А гдѣ же образъ Спаса Эммануила, оставленный здѣсь Василіемъ Теминымъ, гдѣ Де-Іисусъ, благословленный зиждителемъ этого храма Княземъ Андреемъ, гдѣ

тѣ священныя изображенія, передъ которыми молились святые постриженники этой обители: Діонисій Глушицкій, Александръ Кушинскій и благовѣрныи Князь Ioасафъ?.... Но никто не могъ дать мнѣ удовлетворительного отвѣта. Только на простѣнкахъ я нашелъ нѣсколько старинныхъ образовъ: Рождество Христово, Рождество Предтечи, Пресображеніе и образъ Страшнаго Суда; первые три отличаются темными колоритомъ красокъ и отсутствиемъ всякой перспективы, писаны на доскахъ одинаковой величины, съ выдавшимися полями. Послѣдній есть, кажется, произведеніе Строгоновской школы, съ примѣсью Фряжскаго стиля. Въ теплой церкви два алтаря: Успенія Богородицы и Николая Чудотворца. Первый устроенъ на мѣсто бывшаго деревяннаго храма Успенія, въ которомъ первоначально погребенъ былъ Св. Ioасафъ. Храмъ этотъ сгорѣлъ въ пожарѣ 1472 году и въ 1543 снова выстроенъ былъ также деревянныи, съ трапезою.

Внизу, лѣтъ около 20 назадъ, существовалъ еще храмъ трехъ Святителей, но по причинѣ постояннаго сырой и тяжелой въ немъ атмосферы, онъ при Преосвященномъ Стефанѣ упраздненъ. Въ немъ нынѣ монастырское кладбище. На право отъ него, въ отдаленной каморѣ, могила Игумена Кассіана, который пострігъ Князя Андрея, а на лѣво также въ отдѣльной палатѣ гробница Блаженнаго Василія. Здѣсь между ветхими образами, замѣчательенъ образъ Господа Саваофа. Форма доски, на которой онъ изображенъ, слѣдующая: По угламъ Евангелисты съ ихъ символами. Писанъ на празелени. Символы Евангелистовъ, у Іоанна— Левъ и у Марка—

орель, яко доказываютъ, что образъ этотъ написанъ спѣ до Патріарха Никона, при кото-ромъ они перемѣпены. Передъ образомъ поста-вленъ деревянный подсѣщникъ, рукоять кото-раго отъ поддонка до верху вся состоитъ изъ яблоковъ, выточенныхъ изъ дерева. Тутъ же стоять деревянныя царскія врата, раздѣленныя на 6 ярусовъ. На нихъ изображенъ весь Ано-калипсъ. Т., бывшій здѣсь ранѣе моего толь-ко двумя сутками, видѣлъ еще два весьма ста-риинные на деревѣ образа Николая Чу-дотворца и Григорія Богослова, вѣдѣленные въ особыe кюты, по, сказывали мнѣ, какой то Еро-молахъ уже успѣль увести ихъ въ городъ. Такъ исчезаютъ, и исчезаютъ быстро памятники древности изъ мѣстъ настоящаго своего пребыва-нія, расхищаемые не рѣдко иногда и рукою нравднаго любопытства!

Быть на колоколыѣ. На жѣзныхъ колоко-ленихъ часахъ, стоящихъ тамъ безъ употреб-ленія, я прочелъ слѣдующую надпись, выбитую на жѣзномъ ободѣ славянскими буквами «Лѣта 7178 или 1670 году Іюля 6 дня поставлена сіи часы Успенія Богородицы По-лозерскаго монастыря при Игуменѣ Маркелѣ и еже о Христѣ съ братію, а положилъ Игуменъ Маркель сиюхъ келейныхъ денегъ 12 рублей въ часы... Мастеръ Михайло Сте-фановъ». Тутъ же другая надпись, выбитая гражданскими буквами: «Сіи часы куплены 1790 года Февраля 4 числа въ Рождественскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь, къ церкви Преображенія Господня, что въ Шух-товѣ, за которые заплачено 15 руб., которые какъ куплены и поправлены изѣдвеніемъ по-мѣщника Осдора Квановича господина Вараксина,

и быть онимъ часамъ сей церкви на колоколь-иѣ по сво собственному желанію и если оной господинъ или его наслѣдники по немъ поже-лаютъ ихъ куда въ другое мѣсто взять, то никому въ томъ препятствія нечинить, понеже они покупаны и исправлены своимъ коштомъ, которые починкою и постановкою и всѣй по-правкою коштуютъ 50 рублей, а исправлять и устанавливать мастеръ Григорій Кузнецевъ».

Послѣ поздней обѣдни мы посѣтили Настоя-теля и вмѣстѣ съ нимъ пошли за монастырскую трапезу. Вскорѣ по окончаніи трапезы: Настоятель поѣхалъ въ Заозерскія обители, принадлежащи къ Спасо-Каменному монастырю, Куштицкую и Бѣлавинскую. Послѣдняя также построена па острову озера Бѣлавинскаго, чрезвычайно тинистаго, такъ что воды въ глубину не болѣе аршина, а подъ ней слой тонкой тины, въ пѣ-сколько сажень толщины. Когда въ 1773 году 24 Іюля зданія Спасо - Каменного монастыря сожжены были однимъ безумнымъ, спасенныя братію отъ пожара моци Ки. Іоасафа и мона-стырское имущество въ 1775 году перенесены были въ Вологодскій Духовъ монастырь и Спасо-Каменная обитель стояла въ запустѣліи до 1801 года, когда по Указу Императора Павла I-го велико было перевести въ нее бра-тію и имущество Бѣлавинской пустыни, и Спа-со-Каменный монастырь переименованъ отъ сего въ *Бѣлавинскую пустыню*.

Каменный островъ въ окружности менѣе по-луверсты. Обрывистые берега его укрѣплены деревянными сваями и устьяны булыжникомъ. На восточномъ косогорѣ построена рыбачья хижина Песчаная подводная коса соединяеть

Каменный островъ съ игуменымъ *Балыкъмъ островомъ*, поросшимъ кустами озриаго раки-тника. Онъ лежить въ иѣсколькихъ саженяхъ къ юго-востоку отъ Каменнаго и, въ видѣ по-смныхъ луговъ, поросшихъ высокою осокою, продолжается до противоположнаго озернаго берега.

Записавъ все видѣвшое и слышанное мною въ Камениомъ, я сѣлъ на одинъ изъ берего-выхъ камней острова, чтобы еще полюбоваться озеромъ, грозныя волны котораго съ ревомъ неслись къ подножию Св. Обители и тутъ же разсыпались миллионами мелкихъ брызговъ, разбиваясь о камни, или съ глухимъ шумомъ откатывались назадъ, чтобы снова рвануться съ большею силою на несокрушимую твердыню!.... А полуденно солнце золотило и мириады озер-ныхъ волнъ, и главы далекихъ церквей противопо-ложнаго берега. Въ сторонѣ, надъ лѣсомъ синѣла небольшая тучка и порой слышны были отдаленныя перекаты грома. Когда я поднялся на верхъ, одинъ изъ братіи, скрестивъ руки на груди, мѣрными шагами ходилъ взадъ и впередъ по южному берегу острова. Погрузясь въ думы, онъ, казалось не слышалъ ни страшнаго шума волнъ, ни грохнаго гула грома, ни жа-лобныхъ напѣвовъ вѣтра, завывавшаго въ вер-шинахъ монастырскихъ зданій. Смотря на него я невольно вспомнилъ слова любимаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Иппокентія, нынѣ Арх. Харьковскаго и Ахтырскаго, сказанныя имъ иѣкогда въ Спасо-каменныи обители: «Ког да возшумитъ во кругъ васъ буря и свирѣпыя волны начнутъ бить въ стѣны обители вашей, помышляйте при семъ, что на морѣ житей-скихъ попечений свирѣпствуютъ еще большиe

вѣтры (сколько тамъ несчастий! сколько потопленій! сколько слезъ и стоновъ!) и, представляя вашу здѣсь безопасность, повергайтесь съ благодарию предъ Тѣмъ, Кто извелъ васъ изъ рова страстей, отъ бренія мірской тины и поставилъ на камни позѣ ваши (*)»

Вѣтеръ все больше и больше крѣпалъ, когда мы, напутствуемые благословеніями ипоковъ, вышедшихъ проводить насъ, садились въ лодку. Почти еще на половинѣ пути пролился обильной дождь и потому снова засияло солнце. Волны притихли и улеглись зеркально свѣтлою пеленою. Въ Пучкѣ мы купались. Вода чистая и теплая. Дно твердое и каменистое. Съ Пучки поѣхали обратно въ Вологду уже на закатѣ солнца. Ближайшія къ Покровскому деревни: *Шилово и Федотово*, въ лѣво отъ до-роги, а на право *Шубино*, Бологово, Сараевъ и Городокъ. Деревня *Кольцово* первая на боль-шой дорогѣ отъ Пучки, на берегу ручья теку-щаго въ Кубенское озеро. Много яблоней и есть въ огородахъ хмѣльники. Потомъ *Новое*. Въ сторонѣ деревни: *Филисово, Дворецъ, Никольская горка, Борисово*, съ часовнею на рѣч-кѣ *Борисовка*. Въ сторонѣ *Отводное, Посыкино, Турутино и Оолкино*. *Воздвиженское* съ камен-ною церковию. На обрывистомъ берегу р. Воды деревня *Старое село*. Уже ночью проѣзжали мы черезъ *Песочное* и богатое торговое село Кубенское, съ тремя каменными церквами, ка-менными лавками и большими яблоневыми садами. Въ вергѣ отъ Кубенскаго церковь Во-

(*) Преосвящ. Иппокентій посѣтилъ Бѣлавинскую Каменную Пустынню Сент. 10 дня 1841 года въ день памяти Прп. Іоасафа Каменскаго.

воскресенія, съ чудотворнымъ образомъ Богородицы Тольской, писаннымъ, по преданию, Преподобинымъ Діонисиемъ Глушицкимъ. Старинный образъ этотъ, вынесенный вмѣстѣ съ ветхими церковными вещами въ архивную палатку, явился въ 1844 году, одной большой старушкѣ въ сонномъ видѣніи, и послѣ того съ благословенія Архіерейскаго перенесенъ въ церковь и богато украсенъ усердіемъ богомольцевъ, во множествѣ стекающихся сюда въ праздничные и воскресные дни изъ Вологды и окрестныхъ селений. Церковь Воскресенская построена на мѣстѣ деревянного дворца Царя Иоанна Васильевича Грознаго, въ которомъ онъ останавливался, проѣзжая изъ Вологды въ любимый свой Кирilloвъ монастырь. Церковь Воскресенія была у Государя на сѣниахъ. Погость Воскресенскій и близъ него богатая деревня Олешино отъ Вологды въ 26 верстахъ, стоять на берегу рѣчки Карповки, впадающей въ Пучкасъ. Да-же Эдка.

Ив. Муромцевъ.

II.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАМѢТКИ.

О ВЫДѢЛКѢ ЮФТИ.

Отпускъ Русской юфти за границу єь послѣднее время значительно уменьшился. Такому

причиною служитъ не дозволеніе вывоза сырыхъ кожъ, какъ многие полагаютъ, на то, что въ Италии, Испаніи и Португаліи потребляли много кожи на обивку стѣнъ, съ тиснеными на ней золотыми узорами, а теперь ее замѣнили ткани и бумажные обои, которые дешевле. Не смотря на это Русская юфть всегда останется, хотя и не въ томъ количествѣ, потребностю для другихъ государствъ.—До какой степени отпускъ ея за границу уменьшился, можно видѣть изъ официальныхъ свѣдѣній. Юфти отпущено за границу.

Въ 1763 году 155,125 пудовъ.

1790	—	138,710	—
1800	—	106,347	—
1813	—	105,860	—
1824	—	126,235	—
1834	—	131,242	—
1844	—	43,771	—
а въ 1845	—	39,857	—

Весьма естественно, что слѣдствіемъ столь разительного уменьшенія отпуска за границу было закрытіе многихъ кожевенныхъ заводовъ; но чтобы спать могъ возобновиться сбытъ Русской юфти за границу, кажется, безъ опасенія можно послѣдовать совету кожевенаго торговца и заводчика Яуернига, въ Вильгемсбургѣ. Составъ этого заключается въ слѣдующемъ:

1) Должно отмынть красный цветъ, а если онъ будетъ нуженъ, то дѣлать его живымъ, яркимъ и прочнымъ.

2) Не надобно придавать юфти сильнаго запаха.